

ЭТОТ ЦАРЕНЬ НЕ ПРОСТО КРАСИВ

МАК. КОМСОМОЛС. — 1995. — 3 нояб. — с. 3.

ЗВЕЗДА НА ЗАВТРА

— А о чем интервью? Если о родителях, то может, не надо...

В голосе чувствовалась усталость язвенника, замученного нарзаном. В конце концов, подумала я, сколько можно нудеть старую песню про то, как знаменитый папа (Александр Лазарев) и знаменитая мама (Светлана Немоляева) растили, понимаешь, сына-артиста? Короче — всех любителей мыльных опер про утирание носов и семейную идиллию этот материал просим не читать. Здесь Александр Лазарев-младший — сам по себе, один как перст, в собственном соку, без тылов и опоры.

- Твое детское прозвище?
- Лазо.
- Любимый цвет?
- Черный.
- Любимое число?
- Семь.
- Любимое женское имя?
- Алина.
- Примета, в которую веришь?
- Во все.

Сегодня Саша Лазарев — “восходящая звезда” (ВЗ), просто “звезда” (З) и даже — “новый премьер “Ленкома” (НПЛ). Так, во всяком случае, пишут газетчики. До того, как он вскарабкался на лестницу ранжира и вступил на крутой путь канонизации, он был нормальным студентом школы-студии МХАТ. То есть — не зубрильщик, прогульщик, ветреный юноша, мозги которому по очереди вправляли сначала Иван Михайлович Тарханов, затем Александр Калягин. К воспитанию “ручку” приложил Театр Советской Армии, где Лазарев-младший мотал срок... армейской службы. Здесь, на неоглядных просторах военного театра, он прошел курс молодого артиста: а) убирал, б) мыл, в) таскал, г) чистил, выходил в массовки. “Радости” дедащины не познал, из чего следует, что в роли сержанта-садикиста будет неубедителен. Но если честно, чудный образ современника в военной форме ему не светит. Лицом не вышел. Оно у него...

- Ты умеешь врать?
- М-м-м, да.
- Краснеешь?
- Я краснею внутри.
- Основная черта характера?
- Очень сложный вопрос.
- За что ты себя любишь?
- Я себя не люблю. У меня много всяких проявлений, из-за которых можно себя не любить. Например, я патологически ленив. Повалиться у телека. Киношку посмотреть.

Так я и говорю — не играть Лазареву сержанта или бригадира Поталова. Лицом не вышел. Лазарев — красивый актер, что, между прочим, такая же редкость на подмостках, как интеллект у манекенщицы. Он — классический герой-любовник, как будто сошедший со старых кинолент. Ради таких, как он (вернее, его героев), дамочки изме-

няли богатеньким плешивым мужьям, а горничные просто травились. Во всяком случае, когда Лазарев появляется на сцене, женская часть зала томно выдыхает не-реализованную тоску по герою или любовнику, так и не случившемуся в их тусклой жизни. “У него такие ресницы”, — закатив глазки, пропела одна знакомая актриска. Не в ресницах, девушки, дело...

- Твои убеждения?
- Я пацифист.
- А как в смысле политики?
- Пофигист.
- Может быть, ты — верующий?
- Я так не смею себя называть. Но в церковь хожу. Чаше, когда что-то случается или к чему-то готовлюсь.
- Какому святому молился перед премьерой?
- Богородице.

Александр Лазарев, дочка Полина, ее друг Илюша — владелец собачки.

Нет, девушки, не в ресницах тут дело. Да, он — герой-любовник. И его Генрих VIII (“Королевские игры”) живет в героическом температурном режиме “Экватор — Северный полюс”. Перепады внутреннего состояния — любовь-ненависть, жизнь-смерть, трезвость-безумие — не влияют на созданный им образ, который сделан почти без видимых швов. Это у профессионалов называется органикой. Своими героическими ролями он к себе приучил публику, как собаку к сахарной косточке. Одни уверены, что он в актерском деле уже догнал Лазарева-старшего, другие — оставил отца позади. Но...

- Ты уже почувствовал, что перешел из категории молодых-начинающих в другой ранг актеров?
- Если честно, я всегда себе знал цену.

— Долго дожидался ролей?

— Сидеть и ждать можно несколько лет. Ожидание затягивается и рано или поздно становишься пассажиром поезда, который идет в никуда. Мне грех жаловаться: я проработал год в танцах и мне дали сразу две роли — в “Гамлете” и “Ромуле Великом”. Я счастлив, все хорошо, тыф-тыфу.

— Везучик без проблем?

— Был случай. Какой — не скажу. Хотел даже уйти из театра. Дурак был, теперь понимаю.

Но... из-за красивого фасада то и дело подмигивает, корчит рожи и говорит интересным голосом другой Лазарев, которого еще публике предстоит увидеть. Острохарактерный рисунок просматривается в “Женитьбе Фигаро” (его герой граф Альмавива), а также в “Королевских играх”. Киношники пока не раскусили фокуса Лазарева. Спыхватятся, как обычно — поздно будет. Но тот, кто раньше других понял, что этот парень не так просто красив — кое-что смыслит в театре и не зря транжирит в нем время.

— Я до сих пор не спросила тебя о родителях...

- Я оценил.
- Кто твоя семья?
- Жена Алина, работает в строительной компании. Дочь Полина, ей пять с половиной лет — “работает” в детском саду. У нее есть друг Илюша. Об их трогательных отношениях я могу рассказывать часами.
- Ты хороший хозяин?
- Раздолбай.
- В таком случае — кто глава семьи?

— Первенства нет. Жена такая же разгильдяйка, как и я.

- С кем и где покупаешь вещи?
- С женой. Где придется.
- Ты сдвинут на одежде?
- Не сдвинут. Но люблю хорошо выглядеть.

- Твой дом — твоя крепость?
- Крепость. Но может быть пустой холодильник.

— Первое, что ты подумал, увидев ребенка?

— Я не подумал. Я разгреб руками, как пловец воду, женскую компанию, столпившуюся около девочки, и склонился над ней.

Итак, под занавес... То, что обычно бывает под занавес, — истеричные “браво!”, пухлые букеты и сырихи (то есть поклонницы) у театрального подъезда. Сегодня их у Александра Лазарева больше, чем у других “З”, “ВЗ” и “НПЛ” “Ленкома”.

- Что главное в жизни?
- Любовь...

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

3. 11. 95.
Лазарев Александр
Александрович